

УДК 34**Принцип «невмешательства» в налоговом праве России****Гетман Илья Борисович**

Полковник полиции,
доцент кафедры экономической теории и финансового права,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: oma@mvd.ru

Аннотация

Основная цель статьи, а также гипотеза, которую следует подтвердить или опровергнуть, состоит в том, чтобы ответить на вопрос, не лучше ли было бы оставить налоговые системы нетронутыми во времена экономических и других кризисов. В исследовательской части указываются изменения в налоговом законодательстве за последние четыре года, обоснованные экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, или последствиями, связанными со специальной военной операцией в Украине. В исследовании необходимо определить связи между новыми правовыми нормами и правовым поведением налогоплательщиков, а также объяснить влияние правового регулирования на экономическое поведение налогоплательщиков. Более того, в Российской Федерации нет публикаций, посвященных принципу «невмешательства» в налоговом законодательстве во время экономического и других кризисов. Гипотеза статьи не подтвердилась: во времена экономических и других кризисов налоговую систему возможно и даже необходимо изменять. Следует соблюдать принцип «laissez-faire» – воздержание законодателя от такого вмешательства в налоговое законодательство, которое могло бы повлиять на налогообложение и сбор налогов после окончания кризиса. Любое будущее регулирование должно следовать принципам предсказуемости и долгосрочной устойчивости. Оно также должно быть направлено на уменьшение государственного долга или, по крайней мере, на сохранение его на том же уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Гетман И.Б. Принцип «невмешательства» в налоговом праве России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 111-117.

Ключевые слова

Принцип, налоги, налоговая система, налоговая реформа, экономический кризис, налогово-бюджетная сфера, угрозы экономической безопасности.

Введение

За короткий промежуток времени с 2020 по 2024 год весь мир пережил несколько кризисов. Эти чрезвычайные обстоятельства вынудили многие правительства гораздо активнее вмешиваться в экономику своего государства, включая изменения налогового законодательства. Многие страны, в том числе Россия, подняли некоторые налоги или даже ввели новые. Это привело к сокращению государственного долга. Основная цель статьи, а также гипотеза, которую предстоит подтвердить или опровергнуть, состоит в том, чтобы ответить на вопрос, не лучше ли было бы оставить налоговые системы нетронутыми во времена экономических и других кризисов. В исследовательской части указываются изменения в налоговом законодательстве за последние четыре года, обоснованные экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, или последствиями, связанными со специальной военной операцией в Украине. В исследовании планируется определить связи между новыми правовыми нормами и правовым поведением налогоплательщиков, а также объяснить влияние правового регулирования на экономическое поведение налогоплательщиков.

Основная часть

Laissez-faire – классическая экономическая теория, возникшая в XVIII веке [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890-1907]. Основная идея заключается в том, что правительство должно воздерживаться от вмешательства в дела бизнеса: чем меньше правительство участвует в экономике, тем лучше будет бизнес. Основным аргументом сторонников данного принципа является утверждение о том, что экономика – это такая саморегулирующаяся система, которая сама находит эффективное равновесие, вмешательство же государства искажает получаемые экономическими агентами сигналы и эффективное равновесие оказывается недостижимым. Государству отводят роль «ночного сторожа» – установление правил взаимодействия экономических агентов на рынке и наблюдение за их исполнением, но никак не самостоятельного субъекта рынка.

Можно констатировать, что чистый принцип невмешательства в XXI веке устарел. Все правительства в той или иной степени вмешиваются в экономику с помощью различных инструментов, в том числе юридических. Одним из наиболее распространенных правовых инструментов является налогообложение. Хотя приверженцы *laissez-faire* рассматривали налоги как «наказание за производство», в настоящее время государство существует и развивается при адекватных налоговых поступлениях. Правительству необходимо перераспределять налоговые и неналоговые доходы для финансирования общественных благ и услуг. В некоторых государствах уровень перераспределения налоговых доходов предельно низкий. В то же время другие страны, включая большинство государств-членов ЕС, предпочитают, чтобы их называли государствами всеобщего благосостояния, что требует гораздо более высокого уровня перераспределения и более высокой потребности в налоговых поступлениях.

За последние три года весь мир поразил несколько кризисов: пандемия Covid-19, торговая война США и Китая, СВО, война в секторе Газы, а также мировой энергетический и экономический кризис, тесно связанный с антироссийскими санкциями [Рублев, 2024]. Эти чрезвычайные обстоятельства вынудили многие правительства, различных государств, гораздо активнее вмешиваться в экономику.

Обычно для поддержания экономики использовались различные виды субсидий для

физических и юридических лиц. Чтобы покрыть возросшие расходы, можно было бы ожидать, что налоги должны быть увеличены. Однако многие страны, снизили ряд налогов или даже отменили некоторые из них. Это привело к резкому росту их государственного долга. Сегодня, к сожалению, еще не после кризиса, общий долг многих государств находится на рекордно высоком уровне, а во многих странах (Германия, Великобритания, Франция, Чехия и т.д.) структурный дефицит государственных бюджетов огромен [Пантин, 2021]. Есть только два способа сбалансировать государственные бюджеты и не оставлять долги будущим поколениям: сократить государственные расходы или повысить налоги. Или, лучше сказать, найти разумный баланс между этими двумя крайними подходами. В любом случае все способы крайне непопулярны среди налогоплательщиков.

Так не лучше ли было бы оставить налоговые системы нетронутыми во времена экономических и других кризисов? Поиск ответов на этот вопрос является основной целью статьи, а также гипотезой, которую необходимо подтвердить или опровергнуть.

Для достижения целей статьи, во-первых, необходимо выявить изменения в налоговые акты за последние четыре года, обоснованные экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19, началом специальной военной операции или последствиями, связанными с санкциями, введенными в отношении Российской Федерации. Описаны и проанализированы все ключевые поправки и пояснения к проектам, в том числе обсуждения в Государственной Думе Российской Федерации. Классификация соответствует сортировке налогов, т.е. прямым (на доходы и имущество) и косвенным налогам, а также существенному регулированию налогового администрирования.

Разберем основные изменения Российского налогового законодательства за последние четыре года.

Наиболее обсуждаемой налоговой поправкой, принятой за последние четыре года, было введение повышения ставки Налога на добавленную стоимость с 18% до 20%. Повышение ставки НДС было связано с необходимостью компенсировать выпадающие доходы бюджета из-за предоставления льгот и снижения ставок по некоторым товарам и услугам в ковидные года.

Наиболее важным изменением в регулировании национального налогового законодательства за последнее десятилетие, по-видимому, является введение налога на сверхприбыль. Налог на сверхприбыль был введен в Российскую налоговую систему с 1 января 2024 года Федеральным законом от 04.08.2023 № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль», который имеет разовый характер.

Налогоплательщиками налога признаются:

- российские организации. К российским организациям приравниваются иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации (статья 246.2 Налогового кодекса РФ);
- иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства (п. 2 ст. 306 Налогового кодекса РФ);
- организации, являвшиеся в 2022 году ответственными участниками консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) (статья 25.1 Налогового кодекса РФ).

Налоговая база по налогу на сверхприбыль определяется как превышение средней арифметической величины прибыли за 2021 год и прибыли за 2022 год над средней арифметической величиной прибыли за 2018 год и прибыли за 2019 год.

Законом был предусмотрен налоговый вычет, который уменьшает сумму исчисленного налога. Размер налогового вычета определялся как сумма обеспечительного платежа по налогу,

перечисленного в федеральный бюджет за период с 1 октября по 30 ноября 2023 года включительно. При этом размер налогового вычета не мог превышать половину суммы исчисленного налога.

Сущность и цель налога на сверхприбыль заключается в откачивании ресурсов у предприятий, которые генерируют высокие дополнительные прибыли в связи с текущей рыночной ситуацией, а затем в распределении этих доходов на смягчение последствий возросшего дефицита бюджета. Приоритетной задачей правительства было компенсировать выпадающие доходы Федерального бюджета из-за снижения нефтегазового трансферта.

Весьма важным изменением материального налогового законодательства, вызванным пандемией, стало увеличение ставки НДС. С 1 января 2021 года введена повышенная ставка НДС в размере 15% в отношении совокупности всех налогооблагаемых доходов физического лица – налогового резидента РФ, превышающих за налоговый период 5 млн рублей. Это был всего лишь переход от линейной ставки к прогрессивной, которая официально не признавалась.

Еще одним существенным нововведением стало введение обязательного единого налогового платежа (ЕНП) и единого налогового счета (ЕНС).

Введение обязательного единого налогового платежа (ЕНП) и единого налогового счета (ЕНС) обусловлено следующими причинами:

- Удобство для налогоплательщиков: упрощение процесса уплаты налогов, сокращение количества платежей и связанных с этим процедур.
- Контроль за уплатой налогов: возможность отслеживать движение средств на едином налоговом счете и контролировать своевременность уплаты налогов.
- Упрощение взаимодействия с налоговыми органами: единый счет упрощает процесс взаимодействия с налоговой службой, сокращает количество документов и ускоряет обработку платежей.
- Унификация правил уплаты налогов: единый подход к уплате налогов для всех категорий налогоплательщиков, независимо от их организационно-правовой формы и системы налогообложения.
- Повышение эффективности налогового контроля: возможность анализировать данные о движении средств на едином счете для выявления возможных нарушений и недоимок.

Самым важным изменением процессуального налогового законодательства за исследуемый период, связанным с пандемией и экономическим кризисом, стало установление единых сроков отчетности и уплаты налогов, что означает введение общих дат для представления налоговых деклараций и осуществления платежей всеми организациями и индивидуальными предпринимателями. Это упростило процесс налогообложения для налогоплательщиков и сделало его более прозрачным и понятным.

Очень незначительной поправкой стало освобождение от НДС для застройщиков при строительстве помещений для временного проживания. Теперь услуги девелоперов, строящих недвижимость по долевым договорам, будут облагаться НДС по ставке 20%.

С другой стороны, очень важным и с юридической, и с экономической точек зрения стало отнесение доходов удаленных работников, проживающих за границей, к доходам от источников в РФ.

С 2024 года заработок дистанционных сотрудников, работающих из-за границы по трудовым договорам с Российскими компаниями или подразделениями иностранных компаний, зарегистрированными в России, будет признаваться доходом от источников в РФ. Это означает, что работодатель будет выступать налоговым агентом, даже если сотрудник работает за

рубежом. Ставка НДС составит 13% или 15%, в зависимости от суммы дохода.

В заключении стоит сказать о введении налоговых льгот в связи с остановившимся восстановлением экономики, является типичным политическим инструментом воздействия на налогоплательщиков. С кризисами это никак не связано: такой институт мог быть принят в любой момент.

Налоговое законодательство обычно является первой отраслью права, в которую вносятся поправки в связи с неблагоприятным или нестандартным экономическим развитием. Даже если с кризисом было официально связано больше правил (например, компенсационные бонусы), поправки в налоговое законодательство, безусловно, играют решающую роль.

Для целей настоящей статьи принцип «невмешательства» не понимается в его первоначальном смысле, согласно которому налог является «наказанием за производство», а экономический доход не должен облагаться налогом. Нет сомнений в том, что современная экономика не может функционировать без налогов. Однако двумя ведущими принципами разработки налогового законодательства являются принципы долголетия и предсказуемости. Эти принципы также следует применять во времена кризисов, чтобы компании и предприниматели могли прогнозировать налогообложение своих доходов и соответствующим образом корректировать свое экономическое поведение. Более того, всегда сложно свернуть налоговую систему после окончания кризиса, главным образом по политическим причинам и перспективам. Вот почему принцип «невмешательства» для нужд данного текста следует понимать как воздержание законодателя от такого вмешательства в налоговое законодательство, которое могло бы повлиять на налогообложение и сбор налогов после окончания кризиса.

Как видно из приведенного выше анализа, большинство поправок, принятых за последние четыре года, в той или иной степени связанных с пандемией и санкциями, введенными в отношении российской экономики, оказывают позитивное влияние на федеральный, региональные и местные бюджеты.

Заключение

Гипотеза статьи не подтвердилась: во времена экономических и других кризисов налоговую систему возможно и даже необходимо изменять. Следует соблюдать принцип «laissez-faire» – воздержание законодателя от такого вмешательства в налоговое законодательство, которое могло бы повлиять на налогообложение и сбор налогов после окончания кризиса. Любое будущее регулирование должно следовать принципам предсказуемости и долгосрочной устойчивости. Оно также должно быть направлено на уменьшение государственного долга или, по крайней мере, на сохранение его на том же уровне. В области косвенного налогообложения увеличение ставки НДС было нонсенсом. Однако ставку налога все равно в будущем следовало повысить, чтобы налоговые поступления остались прежними. В будущем было бы полезно увеличить сам налог за счет более высоких налоговых ставок. В отношении базовых налоговых льгот в частности и для всех фиксированных налоговых ставок, фиксированных корректирующих компонентов и фиксированных сумм в налоговом законодательстве в целом было бы полезно принять положение об инфляции, чтобы обеспечить ежегодное увеличение этих сумм. Также возможно ограничить количество корректирующих компонентов.

Возможны и другие инициативы. Например, в сфере налогообложения недвижимости возможно рассмотреть введение налога на передачу собственности. Введение налога на передачу собственности в сфере налогообложения недвижимости может способствовать

увеличению доходов бюджета и стимулировать ответственное владение недвижимостью. Этот налог будет взиматься при переходе права собственности на недвижимость и может зависеть от стоимости объекта, срока владения и других факторов.

Защита экономических интересов, в том числе регулирование налогового законодательства, является одной из возможных концепций. Однако, как говорилось выше, практически все поправки в налоговое регулирование, принятые в условиях последних четырех лет, были своевременны. Можно сделать вывод, что любое новое регулирование должно быть четко и достаточно объяснено. Правовые нормы могут быть направлены на достижение благополучия народа только в том случае, если они основаны на принципах справедливости, равенства перед законом и уважения прав граждан. Таким образом, правовые нормы становятся легитимными, так как они отражают интересы и потребности общества и обеспечивают соблюдение основных прав и свобод граждан.

Введение

1. Пантин В.И. Россия и Запад в 2020-е гг.: перспективы геополитической революции // История и современность. 2021. № 1 (39). С. 28-53.
2. Рублев М.А. Меры антикризисного управления, направленные на поддержание МСП в период санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 3-2 (109). С. 82-85.
3. Laissez faire et laissez passer // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890-1907.
4. Liu G. et al. Environmental tax reform and environmental investment: a quasi-natural experiment based on China's Environmental Protection Tax Law //Energy Economics. – 2022. – Т. 109. – С. 106000.
5. Guo B. et al. The effects of environmental tax reform on urban air pollution: A quasi-natural experiment based on the Environmental Protection Tax Law //Frontiers in Public Health. – 2022. – Т. 10. – С. 967524.
6. Lang M. et al. (ed.). Introduction to European tax law on direct taxation. – Linde Verlag GmbH, 2022.
7. Gao X., Liu N., Hua Y. Environmental Protection Tax Law on the synergy of pollution reduction and carbon reduction in China: Evidence from a panel data of 107 cities //Sustainable production and consumption. – 2022. – Т. 33. – С. 425-437.
8. Demin A. V. Certainty and Uncertainty in Tax Law: Do Opposites Attract? //Laws. – 2020. – Т. 9. – №. 4. – С. 30.
9. Tadesse T. Explaining customs tax evasion in Ethiopia: the effect of trade tax, law enforcement, and product characteristics //Global Journal of Emerging Market Economies. – 2023. – Т. 15. – №. 3. – С. 330-353.
10. Lang M. Introduction to the law of double taxation conventions. – Linde Verlag GmbH, 2021.

The principle of “non-interference” in the tax law of Russia

И'ya B. Getman

Police Colonel,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Financial Law,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7, Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: oma@mvd.ru

Abstract

The main objective of the article, as well as the hypothesis to be confirmed or refuted, is to answer the question of whether it would be better to leave tax systems intact during economic and other crises. The research section identifies changes in tax legislation over the past four years,

И'ya B. Getman

justified by the economic crisis caused by the COVID-19 pandemic or the consequences associated with the special military operation in Ukraine. The study must determine the links between new legal norms and the legal behavior of taxpayers, as well as explain the impact of legal regulation on the economic behavior of taxpayers. Moreover, in the Russian Federation there are no publications devoted to the principle of "non-interference" in tax legislation during economic and other crises. The hypothesis of the article was not confirmed: during economic and other crises, the tax system can and should even be changed. The laissez-faire principle should be observed: the legislator should refrain from such interference in tax legislation that could affect taxation and tax collection after the end of the crisis. Any future regulation should follow the principles of predictability and long-term sustainability. It should also aim to reduce public debt or at least maintain it at the same level.

For citation

Getman I.B. (2024) Printsip «nevmeshatel'stva» v nalogovom prave Rossii [The principle of “non-interference” in the tax law of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 111-117.

Keywords

Principle, taxes, tax system, tax reform, economic crisis, fiscal sphere, threats to the economy.

References

1. (1890-1907) Laissez faire et laissez passer. In: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg.
2. Pantin V.I. (2021) Rossiya i Zapad v 2020-e gg.: perspektivy geopoliticheskoi revolyutsii [Russia and the West in the 2020s: Prospects for a Geopolitical revolution]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 1 (39), pp. 28-53.
3. Rublev M.A. (2024) Mery antikrizisnogo upravleniya, napravlennye na podderzhanie MSP v period sanktsii [Anti-crisis management measures aimed at supporting SMEs during sanctions]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business: Theory and Practice], 3-2 (109), pp. 82-85.
4. Liu, G., Yang, Z., Zhang, F., & Zhang, N. (2022). Environmental tax reform and environmental investment: a quasi-natural experiment based on China's Environmental Protection Tax Law. *Energy Economics*, 109, 106000.
5. Guo, B., Wang, Y., Feng, Y., Liang, C., Tang, L., Yao, X., & Hu, F. (2022). The effects of environmental tax reform on urban air pollution: A quasi-natural experiment based on the Environmental Protection Tax Law. *Frontiers in Public Health*, 10, 967524.
6. Lang, M., Pistone, P., Schuch, J., Staringer, C., Rust, A., Kofler, G., & Spies, K. (Eds.). (2022). *Introduction to European tax law on direct taxation*. Linde Verlag GmbH.
7. Gao, X., Liu, N., & Hua, Y. (2022). Environmental Protection Tax Law on the synergy of pollution reduction and carbon reduction in China: Evidence from a panel data of 107 cities. *Sustainable production and consumption*, 33, 425-437.
8. Demin, A. V. (2020). Certainty and Uncertainty in Tax Law: Do Opposites Attract?. *Laws*, 9(4), 30.
9. Tadesse, T. (2023). Explaining customs tax evasion in Ethiopia: the effect of trade tax, law enforcement, and product characteristics. *Global Journal of Emerging Market Economies*, 15(3), 330-353.
10. Lang, M. (2021). *Introduction to the law of double taxation conventions*. Linde Verlag GmbH.